

Лэн Цзилинь, вымывшись, вышел из бочки. Сначала он хотел сменить мокрые штаны, но, боясь смутить Хуа Ию, решил мыться в штанах. Однако теперь, собираясь лечь в постель, ему пришлось их сменить.

— Ого... — выдохнул Хуа Ию, глядя, как Лэн Цзилинь переодевается перед ним. Теперь ему стало ещё более неловко мыться: у него не было пресса, да и вообще он не мог сравниться с тем...

— Что? — посмотрел на него Лэн Цзилинь.

— Ничего, ничего. Одевайся скорее, не простудись.

— Не простужусь. Я годами воевал, зимой снегом мылся.

— Всё равно оденься!!! — Хуа Ию не хотел больше видеть его голым перед собой.

Лэн Цзилинь переоделся и велел слуге принести бочку горячей воды.

— Всё равно потом менять, не мойся в штанах, неудобно. — Он просто хотел поделиться своим ощущением с Хуа Ию.

— Нет, — Хуа Ию не согласился.

— Я не буду смотреть, — сказал Лэн Цзилинь и отвернулся.

Увидев, что Лэн Цзилинь отвернулся, он спокойно разделся догола и залез в бочку.

— Как хорошо... — выдохнул Хуа Ию.

Лэн Цзилинь очень хотел обернуться, но сдержался. Подождав довольно долго и не услышав никаких звуков, он оглянулся. Оказалось, что малыш уснул в бочке — видимо, устал за день. Хуа Ию, едва забравшись в бочку, прислонился к краю и заснул.

Лэн Цзилинь встал, чтобы вытащить его из бочки, но, подойдя, замер. Глаза невольно устремились на человека в бочке: белая кожа, длинные ноги, тонкая талия. Спящий Хуа Ию слегка вздрагивал длинными пушистыми ресницами — видимо, спал неудобно. Лэн Цзилинь протянул руки, вытащил его, вытер насухо и уложил в постель, а затем и сам лёг рядом. Но уснуть не мог.

Рука коснулась талии Хуа Ию, и в неопишемом месте стало не по себе. Он и сам не заметил, когда успел полюбить этого маленького наложника.

Но он не осмелился делать резких движений, только повернулся и решил проблему сам, чтобы уснуть. Лэн Цзилинь впервые был так жалок.

Покончив с этим, Лэн Цзилинь вытерся, перевернулся и, обняв Хуа Ию, заснул.

На следующее утро.

— Ах! — из комнаты Хуа Ию раздался испуганный крик.

— Ты, ты, ты, это... — Хуа Ию посмотрел на себя, потом на Лэн Цзилиня. Они лежали в одной постели, мало того — проснувшись, он обнаружил, что обвился вокруг Лэн Цзилиня, как осьминог.

— Чего раскричался? — хриплым голосом сказал Лэн Цзилинь.

— Где твои штаны? И моя одежда?

— Ты вчера уснул в бочке, я вытащил тебя и уложил в постель. Штаны намокли, я не стал их менять и так лёг спать. — Первая часть была правдой, но почему на самом деле намокли его штаны — знал только он сам.

— Да? Правда...? — Хуа Ию смущённо сидел, не зная, что ответить.

— У тебя ужасная поза для сна, — сказал Лэн Цзилинь. Ему с трудом удалось справиться с собой, он повернулся, чтобы обнять Хуа Ию и уснуть, но тот сам повернулся и обхватил его руками и ногами. Лэн Цзилинь не выспался, но не решился разбудить спящего.

— Извини, извини, я привык во сне обнимать одеяло.

— Одевайся, вставай, будем завтракать, — сказал Лэн Цзилинь, натягивая одежду. К счастью, у него было несколько запасных комплектов.

— Твои штаны... — Хуа Ию тоже был мужчиной и понимал, что штаны Лэн Цзилиня выглядят так, будто их намочили не водой, а... как будто он использовал левую руку...

— Вставай, завтракать, — Лэн Цзилинь подхватил штаны. Он опозорился по полной.